

Из аэропорта до курорта Диснейленд прямого транспорта не было — приходилось пересаживаться на метро дважды. К счастью, ветки метро в Моду ветвились по всему городу, а поезда носились с бешеной скоростью, так что уже через час Ся Дунли устроился на уютном диванчике в своем номере. Он забронировал люкс: здесь имелось всё, от спальни и гостиной до мини-бара. Оформление комнаты тоже выдержали в духе Диснея — даже подушки были в форме Микки Мауса, а сказочные окна и зеркала навевали мысли о волшебном замке. Из окна открывался отличный вид прямо на озеро и замок в Диснейленде. Ся Дунли сфотографировал пейзаж за окном и радостно заявил:

— Вид потрясающий! Сегодня вечером будем смотреть салют прямо из номера!

Сюнь Вань отозвался кратким кивком. Наполнив их фляги водой, он подхватил рюкзак и поднялся. Вскоре они уже направлялись к запланированной достопримечательности — в Китайский морской музей.

Маршрут у них был проложен с востока на запад, а сам морской музей находился на самом востоке Моду, у самого устья реки, и был совсем молодым — ему исполнилось всего десять лет. Но несмотря на юный возраст, статус у него был солидный — государственный музей мореплавания, где собраны сведения и артефакты о судоходстве с древнейших времен и до наших дней.

Но главное — из-за своего расположения на самом восточном краю Шанхая, более чем в пятидесяти километрах от центра, музей считался одним из самых тихих в Моду. А тишина означала малое количество туристов и возможность спокойно осмотреть всю экспозицию.

Особый интерес для Ся Дунли представляла проходившая там «Выставка китайского морского огнестрельного оружия»! В особенности его манили макеты авианосцев «Ляонин» и «Шаньдун», которые где попало не увидишь.

Поскольку музей располагался у самого моря, Сюнь Вань захватил из номера две куртки с длинным рукавом и уложил их в рюкзак. И не зря: едва они сели в вагон метро Моду, как вещи тут жегодились.

— Ну и дубак в этом метро Моду! — пробормотал Ся Дунли, натягивая куртку и отступая туда, где меньше дуло.

— И не говорите, юноша! Когда народу полно — ещё терпимо, а как опустеет — хоть святых выноси, холодно до смерти! — тут же подхватила женщина средних лет, говорившая на путунхуа с заметным акцентом. Ся Дунли обернулся и увидел целую компанию женщин её возраста. С охапками сумок, в шляпах от солнца и темных очках, они выглядели как типичные туристки.

— А ты сообразительный, парень, раз куртку захватил, — одобрительно сказала другая дама с завитыми волосами, тоже на ломаном путунхуа, и показала большой палец. — У нас в Шанхае в метро всегда так: лучше заморозят пассажира, чем дадут перегреться! Видишь, мы тоже со шелковыми шарфиками ходим — как раз от сквозняков укрываться.

— Ой, да эта линия ещё ничего, поезда тут новые! Ты попозже попробуй на первую или восьмую сесть. Ох, на первой кондиционер прямо до костей пробирает! Сколько жалоб писали — всё без толку.

— На первой линии свои сложности, — тут же возразила ей соседка. — Там же поезда старые, еще немцы строили. Давно это было, кондиционеры слабые. Одно время жара такая стояла, что

прямо в вагоны блоки со льдом клали! Потом отремонтировали, получше стало. К тому же первая линия через вокзал идет, сам понимаешь, без сильного холода никак!

— Ах да, ты же там живешь! Так вот, на первой линии...

Женщины увлеченно завели собственный разговор, наперебой перебивая друг друга. В вагоне сделалось шумно и весело, а вот Ся Дунли, который невольно подал повод для беседы, остался не у дел. Застегнув молнию на куртке, он тихонько отступил на шаг и спрятался за спину Сюнь Ваня.

На губах его заиграла беспомощная улыбка: к подобному обращению ему было не привыкать.

В деревне Сяоцзинь местные кумушки тоже часто останавливали его болтовней, а потом увлекались и забывали про него вовсе, оставляя ни с чем: ни уйти, ни остаться, а попробуешь сбежать — еще и обидятся.

Кхм, похоже, что на севере, что на юге — тётушки в Китае везде одинаковые. Впрочем, Ся Дунли это совсем не раздражало.

Однако отступить назад не вышло: тётушки быстро втянули Ся Дунли обратно в беседу. Узнав, что молодые люди приехали из провинции посмотреть город, они с пылом принялись рекомендовать им заведения с местной шанхайской кухней:

— Мы сами только туда и ходим! Там старые мастера готовят, у них уровень совершенно другой!

— Собираешься в Храм Чэнхуанмяо? Только не вздумай брать там сяолунбао или шэнцзяни! Вкус отвратительный, ничего общего с настоящими! За ними надо идти на уличные лотки или на улицу Хуанхэ. Смотри, где очередь длиннее — туда и вставай. И вот тебе хитрость: если в очереди больше стариков, то точно вкусно. А если одна молодёжь толпится — тут уж стоит призадуматься!

Ся Дунли поправил очки, записывая названия заведений в блокнот, и с любопытством спросил, почему именно так.

Тётушка задорно расхохоталась:

— Старики стоят в очереди, только чтобы внукам купить, значит, и вкусно, и за чистотой следят. А там, где одна молодёжь, обычно стоят в так называемые трендовые заведения из интернета. Ой, эти модные лавки у нас в Шанхае растут как сорняки — каждый месяц новые! Готовить не умеют, только рекламу крутят. Зараза утихнет — и лавочка закрывается. А молодёжь легко обмануть! Ты всегда смотри: если заведению нет и трёх лет, лучше даже не заходить.

— Вот-вот! Меня дочка в прошлый раз повела есть лягушачьи лапки. Кастрюля красивая, ярусами, прямо как водопад! А палочками ковырнула — снизу одна картошка, ерунда полная!

— Ой, а мне сноха принесла какие-то корейские сладости — тоже дрянь редкая, а очередь выстояла несколько часов! Парень, если хочешь выпечки и сладостей — иди на улицу Хуайхай, в «Гуанмин цунь» или «Шэньдачэн»! Сейчас как раз должны продавать лунные пряники с мясом — вкус просто высший класс!

Ся Дунли поспешно кивнул:

— Это я уже записал! И про кондитерскую фабрику «Харбин» по соседству тоже.

— Правильно-правильно! Там тоже вкусно, старые проверенные марки. Но раз уж ты идешь в Храм Чэнхуанмяо, там рестораны «Люйболан» и «Старый шанхайский ресторан» тоже хороши. Только обязательно иди на ужин — обеденные и вечерние блюда у них заметно отличаются по вкусу!

— Эх, у этих старых ресторанов одна беда — качество гуляет. Я как-то повезла родственников из провинции в «Люйболан», так обеденные блюда совсем не дотягивали до нормального уровня, мне от стыда сгореть хотелось!

— Ничего не поделаешь, шеф-повара работают только по вечерам, а в обед молодёжь заправляет. Если бы не это, наши китайские рестораны давно бы получили мишленовские звёзды!

— Кстати о Мишлене... Я тут ходила в один кантонский ресторан с одной звездой. Ц-ц-ц...

— И как?

— Подача красивая, а вкус так себе. По совести говоря, в торговых центрах полно заведений, где готовят откровенно невкусно.

— Да в сетевых ресторанах и не ждут мастерства от повара — там же конвейер! Ничего не поделаешь. Парень, в Шанхае не ходи по сетевым заведениям, ищи отдельные авторские ресторанчики, которые передаются из поколения в поколение. Их хозяева дорожат своей репутацией!

Благодаря советам душевных тётушек Ся Дунли заметно пополнил свой экскурсионный план. Беседа вышла настолько приятной, что, когда подошла остановка, Сюнь Ваню пришлось буквально вытаскивать его из вагона. Ся Дунли прощался с заметным сожалением. Они успели лишь помахать друг другу руками, даже не обменявшись контактами в WeChat.

— Эх, надо было попросить WeChat, — с досадой произнёс Ся Дунли, глядя вслед уходящему поезду. — Подумал только: если они приедут к нам в гости, я бы тоже посоветовал им отличные места...

Сюнь Вань убирал его блокнот и ручку обратно в рюкзак. Услышав эти слова, он поглядел на него с немым вопросом. Губы Ся Дунли дёрнулись, и он смущённо хмыкнул:

— Ну... сам-то я не особо разбираюсь, но у нас же есть помощник Сяо Ли! Он у нас местная энциклопедия!

— Эх, заговорил о помощнике Сяо Ли — и сразу по Дами заскучал. Интересно, послушно ли он себя ведёт...

— Посмотрим камеру? — предложил Сюнь Вань.

Ся Дунли на мгновение задумался, на его лице отразились сомнения, но в итоге он вздохнул и со всей самокритичностью произнёс:

— Ладно, не стоит. Боюсь, стоит взглянуть в камеру — и мне сразу захочется домой.

Не пробыли в отъезде и полдня, а он уже скучал по Дами.

Едва эта мысль пронеслась в голове, как острый взгляд Ся Дунли выхватил из толпы несущую службу немецкую овчарку.

На собаке был чёрный полицейский жилет. В этот момент молодой человек в форменной одежде удерживал её за передние лапы, заставляя подняться на задние. Чуть меньше чем в двух метрах от них вытягивала шею ещё одна овчарка, с большим интересом наблюдая за происходящим с сородичем.

<http://bllate.org/book/18144/1757853>